

РАЗДЕЛ «РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ» SECTION «RELIGION STUDIES»

Серия «Политология. Религиоведение»
2015. Т. 13. С. 172–180
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 130.3:004.946

К вопросу о научно-философском содержании категории «духовность»

Ю. Ф. Абрамов, В. И. Куйбарь, А. Е. Смирнов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена научно-философскому обоснованию категориальности феномена «духовность». Если отнести духовность к виртуальной сфере взаимодействия субъекта, то предложенная к такому обоснованию духовности категория информационно-виртуальной реальности, безусловно, расширяет пространство духовности и делает ее элементом категориального аппарата, поскольку объективная, субъективная и несомненно трансцендентная составляющая информационно-виртуальной реальности участвуют в формировании духовности. При этом духовность, опосредованная в субъекте в виде новой реальности, может объективироваться в действительности через деятельность субъекта, равно как и информационно-виртуальная реальность.

Ключевые слова: духовность, субъект, виртуальность, информационно-виртуальная реальность.

На сегодняшний день достаточно часто и на разных уровнях упоминается дефиниция «духовность». Такие рассуждения, без сомнения, заслуживают внимания и интереса. Однако философская ситуация, сложившаяся в области духовной проблематики, крайне противоречива. Размывается внутренняя содержательная основа понятия, и все туманнее становится его смысл, закономерности существования. Исследователи каждый по-своему интерпретируют категорию «духовность» и расставляют акценты в соответствии со своими субъективными предпочтениями. В этой связи ставится задача определить содержательные пределы духовности, выявить ее внутреннее функциональное наполнение, прояснить онтологические (бытийные) природные характеристики. Такая задача предварительно была нами решена [5]. Было предложено определение духовности как социально-философской категории, разведены понятия светской и религиозной духовности. В этой работе стоит задача обосновать категориальный статус духовности через категорию «информационно-виртуальная реальность».

Стремительное развитие во второй половине XX и начале XXI в. информационно-коммуникативных технологий инициировало широкое распростра-

нение понятия «виртуальность», введение его в научный категориальный аппарат, привело к его смысловой многозначности. Реальность, обозначаемая этим термином, стала важным элементом в развитии культуры человеческого сообщества, осознаваемой частью жизнедеятельности, особой средой, прямо или косвенно затрагивающей все сферы человеческой активности. Виртуальная реальность опосредует коммуникативные способности человека, оказывая определенное влияние на повседневную бытийность, на социализацию и поведенческие способы освоения жизненного пространства.

Виртуальность – это свойство созданной человеком реальности, обладающее своим набором характеристик: возможность, иллюзорность, автономность (субъективность), новизна (свежесть восприятия), динамизм переходов из одного состояния в другое, смешение (расплывчатость) границ между воображаемым и сущим. Оно конструирует новый воображаемый мир, рождено человеческим сознанием, находя выражение в мире чувственной и физической реальности, в искусственной технической среде, в сфере искусства. Его можно определить как субъективное впечатление человека о пребывании в искусственно созданном мире. Следующее за ним понятие «виртуальная реальность» точно отсылает нас к обозначению реальности, в которой названные свойства получают доминирующее значение, развитие и реализацию.

Словосочетание «виртуальная реальность» в наши дни, как правило, используется для обозначения реальности, создаваемой компьютерной техникой и средствами массовой информации. Это очень узко. Точнее это явление будет номинировать как электронную виртуальную реальность. Однако это порождение последней трети XX в. Само же явление, как и слово *virtual*, возникли ранее, будучи свойством человеческого сознания, плодом деятельности разума и способности человека мыслить.

Понятие «виртуальный» берет свое начало от латинского *virtus* – «потенциальный», «возможный», «мнимый», «воображаемый», а также «доблесть», «энергия», «сила». Его философское толкование связано с существующим потенциально, а не на самом деле, с не существующим в действительности.

Как результат жизни человеческого сознания, в первую очередь его связывали с галлюцинациями, видениями, безумием, наркотическим и алкогольным опьянением, гипнотическими состояниями. Объединяющим их элементом является также то, что они рождаются из «ничего» и туда же уходят, будучи одновременно нереальными, но чувственно достоверными (онтологическая безосновность, по меткому замечанию М. Т. Рюминой [19, с. 119–120]). У Платона лишь идея предмета – эйдос – является предметом реальности, все остальные его изображения, попытки отражения – неистинные копии. Конкретная явленность абстрактного, вещественная данность в мышлении, имманентный способ бытия в вещи обретают онтологически самостоятельный статус, формируя трансцендентный мир идей как совокупность абсолютных и совершенных образцов возможных вещей.

В середине XX в. термин «виртуальность» оказывается востребованным в области квантовой физики. Его используют для описания естественных физических явлений, происходящих с частицами, в теории квантового поля. Благодаря этому термин «виртуальная реальность» вновь появляется (оказывается

востребованным) как единица научного категориального аппарата и далее расширяет пространство своего действия, выходя за рамки науки о природе.

Еще одна из смысловых нагрузок английского слова *virtue* – естественные добродетель и нравственность как базовые для осуществления человеческого бытия характеристики. Следует понимать данное значение как обращение к подлинной сущности человека, как соединение идеала, каковым и является добродетель по сути, и непосредственного претворения его в жизнь в действиях и поступках людей.

Для Ж. Бодрийера виртуальное – это изображение без оригинала, репрезентация идеи или объекта, которого на самом деле не существует. Такое толкование очень близко по значению понятию «симулякр» [8; 9] (точная копия, не имеющая аналога в реальности). При этом стирается грань различия между фантазией и реальностью. Возможности виртуального мира субъект переносит на мир действительный, стремится совместить несоединимое и разрушить то, что восстановить невозможно. У него притупляется этическое чувство, размывается различие добра и зла, погруженность в мир симулякров-подобий вырабатывает особое виртуальное мышление.

Авторство самого термина «виртуальная реальность» приписывают американскому ученому Джарону Ланье, исследовавшему электронные технологии и их влияние на психику человека. Впоследствии естественная склонность человека к выходу за пределы чувственного мира, к виртуальности проявила себя и в искусственной электронной среде. В наши дни виртуализация становится средством весьма употребимой целенаправленной симуляции реальности техническими средствами. Под виртуальной реальностью понимается процесс взаимодействия между субъектом и объектом, не принадлежащий вполне ни тому, ни другому, не поддающийся концептуальной репрезентации, при этом устойчиво функционирующий.

В процессе освоения окружающего мира человек неизбежно трансформирует (преломляет) действительность через призму своего субъективного восприятия, формируя различные реальности, но вначале они все виртуальны. Поэтому в настоящее время исследованием сферы виртуальности занимаются представители разных наук – от естественных до общегуманитарных. Следует обратить внимание на тот факт, что представители разных областей знаний пользуются разными способами и методологией в изучении и осмыслении данного явления.

В рамках данной работы мы попытались обратить внимание не на техническое, а на онтологическое и социокультурное направления изучения виртуальной реальности. Онтологическое направление, представленное в работах М. Ю. Опенкова, О. И. Елховой, А. Ф. Кудряшева, Я. И. Свирского и др. [16, с. 204], базируется на признании существования как минимум двух онтологически автономных реальностей. Они не тождественны друг другу, детерминированы (определяются) сознанием человека при его активном участии. В одном случае виртуальная реальность формируется как процессуальное взаимодействие между субъективностью человека и искусственно созданной техническими средствами средой (объективность реализованности субъективного). В другом – в процессе освоения окружающего мира человек неизбежно трансформи-

рует, преломляет действительность через призму своего субъективного восприятия. И в том и в другом случае происходит локализация виртуальной реальности, обусловленная интеллектуальной и практической деятельностью человека разумного и технических средств. Виртуальность обнаруживается в пространстве «между», там, где раскрывается бытие сущему, т. е. в экзистенции. Следовательно, помимо объективного и субъективного, несомненна и трансцендентная составляющая виртуальной реальности, дающая возможность человеку через преодоление власти имманентного обрести новые бытийные возможности [13]. И далее: поиск реализации человеческой экзистенции напрямую коррелирует со сферой духовного наполнения человеческого бытия, является неотъемлемым условием процесса житнетворчества. Более того, именно в процессе житнетворчества виртуальная реальность может быть возвращена миру в виде объективированных образов, опредмеченных фантазий, идей или проектов (Сальвадор Дали, Гауди).

Социокультурные представления о виртуальной реальности базируются на общем отношении к создаваемому иному пространственно-временному образованию. Пространство культуры подвержено различным симуляциям, для чего следует лишь задать социальные стереотипы, рамки задуманной симуляции. Следует обратить внимание на легкость виртуализации социальной реальности, позволяющую формировать у индивида необходимое виртуальное «Я» по его собственным жизненным основаниям [15; 17].

В понимании Дж. Ланье виртуальная реальность представляет собой иммерсивную, интерактивную имитацию вымышленных и реалистичных сред [1], частными случаями которой могут быть соответственно как субъективный виртуальный мир и виртуальная среда, так и объективированный мир и реалистичная среда. Представители виртуалистики – О. И. Генисаретский и П. Л. Носов – исследуют проблемы установления онтологии внутреннего содержательного пространства человека. Мы солидаризируемся с их мнением о том, что техническая компьютерная виртуальность создана лишь в продолжение естественной природной виртуальности человека. На наш взгляд, само человеческое сознание предполагает корреляцию человека с «иной» реальностью («переступание» за грань действительного), помимо реальности объективной, окружающей. С позиций виртуалистики такая «иная» реальность и есть реальность виртуальная, выступающая в качестве отсылки к некоему полю смыслов. Исследуя природу виртуального, Н. А. Носов выделяет присущие ему характеристики [18, с. 57–59]: непривыкаемость, спонтанность, фрагментарность, объективированность, измененность статуса телесности, статуса сознания, статуса личности, статуса воли.

За последние десятилетия понятие «виртуальная реальность» расширило свое пространство применимости, приумножилось различными коннотациями. К приобретенным значениям дефиниции «виртуальность» следует отнести: вид реальности, ее продолжение; замещение реальности ее симуляцией (Д. В. Иванов [14]); продукт единого информационного поля, создающего глобальную инфотехносреду (В. В. Афанасьева [7]); пространство становления глобального через включение элементов локальных культур (концепция глокализации Р. Робертсона [3]).

Все эти мнения (смыслы, значения) обращены к технологическим достижениям и изменениям сегодняшнего мира. Они привязывают любое человеческое действие к акту компьютерных технологий, позволяя совершать реальные действия опосредованно (в пространстве и времени). Однако не следует забывать, что бытие человека весьма отлично от вещного бытия. Человек имеет способность к рефлексии, экзистенции, к пониманию обретения себя в процессе жизнетворчества. Данное обстоятельство вновь ставит вопросы о духовных ориентациях человека и приводит нас к необходимости поиска духовного виртуала.

На наш взгляд, понятие «виртуальность» не является принадлежностью наук, связанных с электронными компьютерными технологиями. Это лишь отдельный случай более глубокого феномена. Идея, а точнее природа, «виртуального» задает определенные характеристики присутствия многих явлений и объектов (мало изученных с данной позиции), ведет к пересмотру понятий реальности и существования, к возможностям нового конструирования человеческого бытия. На эту особенность обращал внимание Г. В. Лейбниц – принцип «виртуальной» врожденности идей. И. Кант, В. Виндельбанд, В. И. Пивоваров исследовали идеальное как системное качество, имеющее особое неметрическое пространственное существование – виртуальное бытие [6].

В рамках субъективного восприятия виртуальная реальность чувственно достоверна, бестелесна, она дана человеку лишь в его ощущениях, это субъективное психическое переживание конструируемого, возможного мира. Как известно, объекты виртуальной реальности воспринимаются субъектом как реально существующие. Они возникают и существуют (проявляют себя) только в акте и времени взаимодействия человека с объектами. Их особенность состоит в том, что они не существуют потенциально в других объектах как физические элементы, но проявляются лишь в воображении человека и формируют в сознании образ. Виртуальные объекты существуют только «здесь» и «сейчас», выполняя свои функции в ходе итерации и модификации объектов посредством психического погружения в виртуальный мир. Возможно даже создание единого виртуального пространства для нескольких индивидов и моделирование любых реальных и воображаемых образов, ситуаций и систем. Однако зрительная перспектива виртуала всегда сопряжена и сотворена активностью либо компьютера (другая память), либо человека [11]. Именно здесь человек может моделировать мир по своему образу и мере (соразмерно своей духовности), который меняется, когда созданные виртуальные образы объективируются, в то время как возвращение к действительности вновь задает необходимость следовать тем нормам и правилам, которые приняты в окружающем мире (возможно, бездуховном обществе). Другими словами, в жизни современного общества существенное значение приобретает феномен виртуальной реальности, накладывающий отпечаток на бытие отдельного человека и сообщества в целом в виде своеобразной «виртуализации» всех сфер человеческой активности (существования).

Недоверчиво-отрицательное отношение к виртуальности в целом заключается в парадоксальности принятия (неприятия) данного понятия и явления в целом в категориальный аппарат гуманитарного научного знания [4]. Представления о вторичности природы виртуального сталкиваются с бесспорностью осознания его как одной из основных форм деятельности человека на сего-

дняшний день. Становится очевидным, что дефиниция «виртуальная реальность» неожиданно (но, как видим, вполне закономерно) является на деле весьма востребованным способом современного дискурса. Поэтому мы расширяем понятие «виртуальная реальность» до понятия «информационно-виртуальная реальность» и учитываем ее обоснованный категориальный статус [2].

Далее, переходя к рассмотрению философской категориальности понятия «духовность», отметим два важных обстоятельства. Первое. Пристально изучив исторический ракурс понимания духовности, ее онтологические основания, структурное строение, светское и религиозное восприятие данного феномена, мы пришли к выводу [5], что в феномене духовности существует еще одна грань, которая выпала из рассмотрения (не попала под внимание, пристальный взгляд) исследователей. А если и затрагивалась, то лишь косвенно или в завуалированной форме. Это та сторона духовности, которая «видима не явно» (Демокрит, Платон), находящая выражение в лексемах «видимое за гранью сущего» (Р. Декарт), «сверхчувственная сущность вещей, трансцендентальная видимость, сверхопытное расширение рассудка» (И. Кант), «видимое как частично искаженная сущность» (Г. В. Гегель), «экзистенция как психическое переживание и обработка информации, поступающей из внешнего мира», «трансцендентность, проявляющаяся в стремлении к надличностному бытию» (Н. А. Некрасова).

Второе. Именно информационно-виртуальная среда, созданная в соответствии с универсальными ценностями высшего порядка (на основаниях духовности), по законам гармонии, ориентированная на свободное волеизъявление творческого потенциала личности и открытость трансцендентальному, оказывает положительное влияние на совершенствование отдельного человека в контексте целого, открывает новые возможности для освоения бытия.

Если отнести духовность к виртуальной сфере, то предложенная к такому обоснованию духовности категория информационно-виртуальной реальности, безусловно, расширяет пространство духовности и делает ее элементом категориального аппарата. Она может трактоваться «как форма проявленности в конкретном сущем, называемом виртуальным миром, именно бытия, принимаемого за всеобщую объективность» [12, с. 4].

В таком содержании духовность проявляется как внутренняя сфера самоопределения человека. Не обладая собственной атрибутивной природой, она проявляется как его способность строить свой мир притязаний и оценок (порой противопоставленный наличествующей ценностной системе) и осваивать через нравственно-психологический и интеллектуальный потенциал действительность в соответствии со своим пониманием идеалов жизни и человеческого достоинства [10, с. 14]. Помимо того, представляя собой сущностную «реальность» человеческой субъективности, духовность задает динамические условия ее объективации, т. е. перевод идеального в реальное, ровно как и информационно-виртуальная реальность.

В методологическом отношении важно отметить, что, осваивая сознанием определенный объект, т. е. отражая информацию о нем (или об окружающей действительности), человек овладевает не его формальной вещностью, а идеей, идеальной сущностью, домысливая, достраивая собственный образ объекта.

При этом создается параллельная реальность, связанная и происходящая из самого объекта, но которая имеет и свое собственное измерение. Такие логические операции – восприятие, отражение, домысливание – приводят к появлению «идеального» пространства духовности собственной, глубинной модификации, понимаемой нами как информационно-виртуальное пространство духовности, обусловленное именно субъективностью самого индивида.

При этом домысливание недостающих звеньев (элементов, компонентов, частей объекта) способствует конструированию собственной «идеальной» модели, т. е. происходит ценностно-смысловая обработка информации внешнего мира. Так, виртуальная природа духовности представляет собой проекцию действительного бытия в виде информационного потока внешнего мира, личностно воспринятого, оцененного и мысленно доконструированного в образ, а затем возвращенного миру в виде новой реальности свободно творящим субъектом.

Предлагаемый ракурс видения проблемы и обозначенные отправные точки существенны в том плане, что позволяют глубже разобраться в предмете исследования и глубже понять природу изучаемого феномена, более четко указать на границы духовности как таковой.

В этом смысле следует отметить, что нравственные устои современного общества устанавливают пределы виртуализированности духовности. Выражаясь словами Г. В. Гегеля, «мировой разум» предоставляет людям возможность действовать согласно их целям и интересам, соответственно их природе, пребывая в иллюзии о своей свободе. Однако слова всегда останутся словами, а видимое – иллюзорным (виртуальным), если они не подкреплены моралью и желательно-волевой активностью человеческого сообщества. В этом случае «мировой дух» достигнет своей цели весьма опосредованно и нескоро. Здесь заключено противоречие между сущностью данного феномена и видимостью его реального проявления. Оно может раскрываться через разные грани: противоречие между внешним и внутренним, содержанием и формой выражения, целью и средствами реализации, необходимостью, вызванной объективными условиями (объективной исторической ситуацией), и свободой принятия отдельным субъектом (для кого-то это непомерный груз) и др. Специфическим для духовности является наличие видимого, иллюзорного плана, который может ввести в заблуждение, будучи не подкреплен реальными активными действиями.

«Духовность» можно определить как социально-философскую категорию, обозначающую определенную сторону информационно-виртуальной реальности, которая, объективируясь в поступке, интегрирует и порождает некоторую сумму социальных и духовно-нравственных качеств субъекта: человеколюбие, честность, совесть, справедливость, покаянность и др. Эти качества, согласно тому или иному мировоззрению (научному, религиозному), в значении принципов-заповедей используются социальными сообществами как неизменные нормы, правила, запреты и разрешения для «конструирования» человеческого общежития.

В самоценности духовный виртуал «как цель» и «как средство» совпадают (духовность – продукт человеческой активности и творчества). Если говорить точнее, процесс освоения жизни и есть уже результат духовности и как таковая самоценность.

Список литературы

1. *Krueger M. W.* Artificial Reality. P. XIII / M. W. Krueger. – 2nd ed. – MA : Addison-Wesley, 1991. – 304 p.
2. *Kuybar V. I.* To the question of the categorial status of concepts information, information and virtual reality and development of basic representations scientific and philosophical knowledge / V. I. Kuybar // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2014. – Vol. 7, N 7. – P. 1222–1233.
3. *Robertson R.* Comments on the «Global Triad» and «Glocalization» [Electronic resource] / R. Robertson. – URL: <http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/global/15robertson.html> (mode of access: 10.05.2015).
4. *Абрамов Ю. Ф.* Категория «информационно-виртуальная реальность» как фактор развития научно-философского знания. Теоретико-методологический аспект / Ю. Ф. Абрамов, В. И. Куйбарь // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Философия, социология, политология, культурология. – 2010. – № 6. – С. 44–50.
5. *Абрамов Ю. Ф.* Феномен духовности в глобализирующемся обществе / Ю. Ф. Абрамов, Р. А. Косолапов, В. И. Куйбарь // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 11. – С. 169–181.
6. *Антонова О. А.* Теория и практика виртуальной реальности: логико-философский анализ / О. А. Антонова, С. В. Соловьев. – СПб. : Ист. фак-т СПбГУ, 2008. – 168 с.
7. *Афанасьева В. В.* Виртосфера / В. В. Афанасьева // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – № 2. – С. 3–8.
8. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.
9. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр. – URL: http://lit.lib.ru/k/kachalowa/simulacres_et_siraulation.shtml (дата обращения: 10.05.2015).
10. *Бородина Н. К.* Онтология духовности: сущность и понимание : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Н. К. Бородина. – Волгоград, 2000. – 22 с.
11. *Грязнова Н. В.* Виртуальная реальность: анализ смысловых элементов понятия / Н. В. Грязнова // Филос. науки. – 2005. – № 2. – С. 125–143.
12. *Елхова О. И.* Онтологическое содержание виртуальной реальности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / О. И. Елхова. – Уфа, 2011. – 22 с.
13. *Елхова О. И.* Онтологическое содержание виртуальной реальности : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / О. И. Елхова. – Уфа, 2011. – 330 с.
14. *Иванов Д. В.* Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2000. – 96 с.
15. *Маклюэн М.* Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. : Жуковский: «Канон-пресс», 2007. – 464 с.
16. *Микешина Л. Л.* Новые образы познания и реальности / Л. Л. Микешина, М. Ю. Опенков. – М. : РОССПЭН, 1997. – 240 с.
17. *Нейсбит Д.* Высокая технология, глубокая гуманность. Технологии и наши поиски смысла / Д. Нейсбит. – М. : АСТ: Трауиткнига, 2005. – 381 с.
18. *Носов Н. А.* Виртуальная психология / Н. А. Носов. – М. : Аграф, 2000. – 432 с.
19. *Рюмина М. Т.* Эстетика смеха: Смех как виртуальная реальность / М. Т. Рюмина. – 3-е. изд. – М. : Кн. дом, 2010. – 320 с.

To the Question on Scientific and Philosophical Content of the «Spirituality» Category

Yu. F. Abramov, V. I. Kuybar, A. E. Smirnov

Irkutsk State University, Irkutsk

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk

Abstract. The article is concerned with scientific and philosophical justification of categoriality of the «spirituality» phenomenon. If spirituality is viewed in terms of virtual sphere of the subject's interactions the category of information and virtual reality used as a rationale of spirituality definitely expands the space of spirituality and makes it an element of the categorial device as objective, subjective and undoubtedly transcendental component of information and virtual reality is involved in spirituality development. Thus spirituality taking the form of new reality in the subject can be objectified in reality through the subject's activity just like information and virtual reality do.

Keywords: spirituality, subject, virtuality, information and virtual reality.

Абрамов Юрий Федорович

*доктор философских наук, профессор,
кафедра философии и методологии науки,
отделение философии и теологии,
исторический факультет*

*Иркутский государственный университет
664003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 в
тел.: 8(3952)334372*

e-mail: philosophy@chair.isu.ru

Abramov Yuriy Fedorovich

*Doctor of Sciences (Philosophy), Profes-
sor, Department of Philosophy and Meth-
odology of Science, Department of Phi-
losophy and Theology, Faculty of History*

*Irkutsk State University
410v-1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372*

e-mail: philosophy@chair.isu.ru

Куйбарь Владимир Иванович

*доктор философских наук, доцент,
заведующий, кафедра философии и мето-
дологии науки, отделение философии и
теологии, исторический факультет*

*Иркутский государственный университет
664003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 в
тел.: 8(3952)334372*

e-mail: naukaitfk@mail.ru

Kuibar Vladimir Ivanovich

*Doctor of Sciences (Philosophy), Associate
Professor, Head of the Department of Phi-
losophy and Methodology of Science,
Department of Philosophy and Theology,
Faculty of History*

*Irkutsk State University
410v-1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372*

e-mail: naukaitfk@mail.ru

Смирнов Алексей Евгеньевич

*доктор философских наук, профессор,
кафедра философии, психологии
и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД
России*

*664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110
тел.: 8(3952)410982*

e-mail: aesmir@mail.ru

Smirnov Aleksey Yevgenyevich

*Doctor of Sciences (Philosophy), Profes-
sor, Department of Philosophy, Psychol-
ogy, Social Studies and Humanities
East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia*

*110, Lermontov st., Irkutsk, 664074
tel.: 8(3952)410982*

e-mail: aesmir@mail.ru